

УДК 94(476)

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ВОЕННОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

А. С. Какоренко

ГУО «Средняя школа №46 г. Могилева»

г. Могилев, Беларусь

В 1941–1945 гг. все советское общество, вовлеченное в Великую Отечественную войну, оказалось в прямом смысле слова на грани жизни и смерти и все существование советских людей было подчинено общей задаче – противостоянию фашистскому агрессору и достижению победы. Конечно, повседневная жизнь каждого человека в этих условиях была уникальной. Жизнь человека на войне насыщена пограничными ситуациями, сменяющимися друг друга и постепенно приобретающими значение постоянного фактора. И это оказывает воздействие на всю жизнь общества, решительным образом влияет на психологию людей, особенно участников боевых действий. При этом для рядового и командного состава характерны некоторые особенности психологии, связанные с разной степенью ответственности и риска. Имеет свою специфику и восприятие действительности представителями разных родов войск и военных профессий. Оно определяется конкретной обстановкой и задачей каждого бойца и командира в бою, наиболее вероятным для него видом опасности, характером физических и нервных нагрузок, способом контакта с противником, взаимодействием с техникой (видом оружия). Однако главный элемент «психологии войны» является общим для всех: экстремальные условия обостряют до предела человеческие чувства, вызывают необходимость принятия немедленных решений, предельной четкости и слаженности действий, нужных для того, чтобы выжить, равно как и для выполнения боевой задачи. Наряду с экстремальной боевой обстановкой, важнейшее влияние на психологию военнослужащих оказывали специфические условия фронтового быта. «Характеризуя условия боя, нельзя упустить из виду и такую их особенность, как чрезвычайно ощутимые жизненные неудобства. Зимой это стужа, когда застывает смазка даже на тщательно протертом оружии, когда кусок хлеба становится тверже льда... Бывает и летом, когда бойцы изнывают от жары, от недостатка воды, от жгучего песка и удушливой пыли, ослепляющих бойца и затрудняющих ему дыхание. Нередки случаи в боевой обстановке, когда человек недосыпает, недоедает, живет и действует в неудовлетворительных санитарно-гигиенических условиях, не имеет нормального жилья и уюта, физически и нравственно устаёт, переутомляется и т. д.» [4, с. 43–44].

В понятие фронтового быта, или уклада повседневной жизни в боевой обстановке, входят выполнение служебных обязанностей, а также отдых и досуг, в том числе и организованный, то есть всё то, что составляет распорядок дня. Основными составляющими фронтового быта являются боевое снабжение и техническое обеспечение войск оружием, боеприпасами, средствами защиты, передвижения, связи и прочим, а также жилье, бытовое снабжение продуктами

питания и обмундированием, санитарно-гигиенические условия и медицинское обслуживание, денежное довольствие, связь с тылом – переписка с родными, посылки, шефская помощь, отпуска. Существует множество факторов, влияющих на специфику фронтового быта. Конкретные бытовые условия участников боевых действий определяются общими, социальными и ситуационными факторами. К первым относятся тип и масштаб войны, ее длительность, наступательный или оборонительный характер. Немалое значение имеет театр военных действий с точки зрения климатических условий и времени года.

К социальным факторам относятся принадлежность к роду войск и военной специальности, а также к рядовому или командному составу. В ряду ситуационных факторов – ход военных действий (наступление, оборона, отход), расположение на основном или второстепенном участках фронта, расстояние от переднего края и прочее. Часто страх становится фактором, препятствующим эффективной боевой деятельности и имеющим широкий диапазон последствий: от массовой паники и бегства с передовой значительных групп военнослужащих до индивидуальной психологической подавленности, утраты способности ясно мыслить, адекватно оценивать обстановку вплоть до безынициативности и полной пассивности. Страх является одной из форм эмоциональной реакции на опасность. При этом для человека в экстремальной обстановке характерно чувство доминирующей опасности, обусловленное оценкой создавшегося положения, и часто то, что казалось опасным минуту назад, уступает место другой опасности, а следовательно, и другому страху. Например, страх за себя сменяется страхом за товарищей, страх перед смертью – страхом показаться трусом, не выполнить приказ и прочее. От того, какой из видов страха окажется доминирующим в сознании воина, во многом зависит его поведение в бою [3, с. 162].

Война в психологическом плане относится к категории «пограничной ситуации», то есть крайне опасной, неопределенной, непредсказуемой, угрожающей самой жизни человека и почти не зависящей от его воли и разума. Чем менее она управляема и зависима от человека, тем сильнее его склонность к поиску психологической опоры, к попытке управлять внешними обстоятельствами через иррациональные действия. Неопределенность, непредсказуемость событий в условиях постоянной угрозы самой человеческой жизни и есть та область, которая открывает дорогу к вере в сверхъестественные силы. Причем вера эта имеет вполне практическую цель – получить мистическую защиту путем выполнения неких ритуальных действий (чтения молитв, ношения оберегов, соблюдения ситуационных табу) оградив себя от опасностей. Особенно такое стремление «повлиять на судьбу» характерно для военной обстановки, что приводит к росту бытовой религиозности в различных ее формах. Основными носителями религиозного сознания в тылу в период Великой Отечественной войны выступали женщины: матери, жены, сестры, невесты ушедших на фронт мужчин. Молились за спасение близких, за победу над врагом и скорейшее окончание войны, искали духовного утешения. А на передовой, хотя и не столь явно, обращались к вере те, кто постоянно «ходил под Богом». «Я помню, когда мы хоронили своих (а многих молодых ребят принимали в

партию рано тогда), и вдруг крестик обнаруживается или ладанка... – вспоминал фронтовик академик Г. А. Арбатов. – Верующий? Неверующий? Или мать дала там что-то такое? А потом я прочитал у генерала Эйзенхауэра, что в окопах атеистов не бывает» [1, с. 59].

На фронте выплачивалось денежное довольствие. Люди семейные отправляли свой денежный аттестат жене и детям, холостяки – родителям или невесте. Ценность денег на фронте теряла всякий смысл. «Бойцы были относительно свободны от забот о материальной стороне жизни. Стремясь успокоить близких, многие из них подчеркивали в письмах, что сыты, обуты и одеты» [5, с. 495]. «Будничная вещественность войны» [2, с. 101] была совершенно особой: на фронте ценились простые и незатейливые вещи, в мирной жизни абсолютно незаметные – котелок, ложка, нож, бритва, лопатка и прочее, а то, что тогда считалось роскошью, наоборот, утрачивало какую бы то ни было ценность. И денежный эквивалент не имел к этому никакого отношения. Кроме того, война обесценила деньги и в тылу: карточная система, нехватка продовольствия, распространенный натуральный обмен. Зная из писем родных и из собственных наблюдений за жизнью гражданского населения, как трудно прокормиться их семьям во время войны, фронтовики часто сетовали на то, что «ничем, кроме как деньгами», помочь не могут, и советовали продавать и обменивать на продукты абсолютно любые вещи, особенно принадлежавшие лично им, мотивируя это тем, что главное сейчас – продержаться, выжить, сохранить силы и здоровье, а после войны, «если вернусь, всё будет, всё наживем». Пренебрежительные высказывания о вещах – мелочь, тряпки, барахло – встречались очень часто. «Мелочность быта произвольно отторгалась теми, кто ежедневно переживал смертельную опасность» [2, с. 196].

Еще один специфический ракурс фронтовой повседневности Великой Отечественной войны – массовое по сравнению со всеми предшествующими войнами участие в ней женщин, признанное и по характеру, и по масштабу историческим и социально-психологическим феноменом. Сотни тысяч девушек овладели стрелковым оружием, разнообразными авиационными и морскими специальностями, десятки тысяч стали радистками, медсестрами, освоили парашютное дело, автодело. Феномен участия женщины в войне сложен уже в силу особенностей женской психологии, а значит, и восприятия ею фронтовой действительности. «Женская память охватывает тот материк человеческих чувств на войне, который обычно ускользает от мужского внимания, – подчеркивала С. А. Алексиевич. – Если мужчину война захватывала как действие, то женщина чувствовала и переносила ее иначе в силу своей женской психологии: бомбежка, смерть, страдание – для нее еще не вся война. Женщина сильнее ощущала, опять-таки в силу своих психологических и физиологических особенностей, перегрузки войны, физические и моральные, она труднее переносила «мужской» быт войны» [2, с. 94, 186]. В сущности, то, что пришлось увидеть, пережить и делать на войне женщине, было чудовищным противоречием ее женскому естеству.

Именно фронтовая повседневность наиболее ярко выявляет закономерности, общие черты солдатской психологии, независимо от того, на какой войне, в какой армии, на чьей стороне человек воюет. Людей на передовой всегда вол-

новали одни и те же житейские вопросы, о чем свидетельствуют их письма домой. Так, во всех письмах участников войн XX в. преобладало описание деталей военного быта: устройство жилого помещения, распорядок дня, рацион питания, денежное довольствие, состояние обуви, досуг, нехитрые солдатские развлечения. Затем следовали характеристики боевых товарищей и командиров, взаимоотношений между ними, то есть проблемы человеческого общения. Нередки были воспоминания о доме, родных и близких, о довоенной жизни, мечты о мирном будущем, о возвращении с войны. Давались описания погодных условий, местности, где приходилось воевать, и собственно боевых действий. Встречались рассуждения о патриотизме, воинском долге, об отношении к службе и должности, но этот «идеологический мотив» был явно вторичен, возникал там и тогда, когда «новостей нет» и «больше писать не о чем», хотя это вовсе не отрицало искренности самих патриотических чувств. Попадались и высказывания в адрес противника, как правило, иронические или ругательные. И все же «героический» аспект войны, отраженный в письмах, явно уступал по значимости житейскому, будничному, повседневному, потому что даже под пулями, рядом с кровью и смертью, люди пытались просто жить. И, кроме того, старались успокоить своих близких, показать им, что живут неплохо и что на войне «не так уж страшно». Какие из этого можно сделать выводы? В письмах участников разных войн прослеживается единый дух, общий психологический настрой, те же мысли, чувства, желания. Оружие совершенствуется, человеческая природа остается без существенных изменений. Однотипные ситуации вызывают соответствующие реакции на них, в чем, собственно, и проявляется единство законов психологии. Хотя, безусловно, в этой психологии есть и историческая, и национальная специфика. Время и место действия вносит свои коррективы, накладывает характерный отпечаток на восприятие вопросов, которые волнуют солдат на передовой, но сами эти вопросы в основном сохраняются. И именно проблемы повседневной жизни приобретают в их ряду первостепенное значение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Абдулин, М. Г.** Страницы солдатского дневника / М. Г. Абдулин. – Москва: Молодая гвардия, 1990. – 158 с.
2. **Алексиевич, С. А.** У войны не женское лицо / С. А. Алексиевич. – Минск: Мастацкая літ-ра, 1985. – 317 с.
3. **Коробейников, М. П.** Современный бой и проблемы психологии / М. П. Коробейников. – Москва: Воениздат, 1972. – 235 с.
4. **Луков, Г. Д.** Психология (очерки по вопросам обучения и воспитания советских воинов) / Г. Д. Луков. – Москва: Воениздат, 1960. – 260 с.
5. **Тажидинова, И. Г.** Ценность вещей: измерение военного времени / И. Г. Тажидинова // Проблемы российской истории. – 2010. – № 10. – С. 487–504.